"Было бы лучше, если бы было начато следующее испытание, вместо того чтобы продолжать предыдущее. Существует неизвестный триггер, который нужно будет выяснить позже. Если этот триггер обнаружится в следующем тесте, я предполагаю, что смогу отключиться достаточно быстро, чтобы это не повлияло на меня. Пожалуйста, продолжайте выполнять мою предыдущую просьбу. "Я начну свой собственный процесс подготовки", - получил Трой в ответ от Адама.

"Он не хочет продолжать это дело. Адам подумал, что было бы лучше, если бы мы в любом случае просто отошли от любых дальнейших повторений этой нашей проблемы ", - передала Трой, в очередной раз задумавшись, почему доктор Фиделис не мог просто прочитать это сам. "Не могу сказать, что я виню его, учитывая то, что он там делает для себя. Не могли бы вы заменить меня на вашем экране, чтобы я мог пойти переодеться?"

Какая-либо дополнительная мотивация была излишней, поскольку доктор Фиделис совершенно очевидно нуждался в каком-то деле. Приглушенный разговор между ним и доктором Хейлом давно прекратился, и оба стояли молча. Несколько раз доктор Хейл пыталась вырвать у нее блокнот, прежде чем поняла, в каком состоянии находится ее ценная вещь. И, осознав, кто был причиной этого переосмысления структурных повреждений, был дан строгий взгляд, прежде чем было надето обычное нейтральное выражение.

Однако истинный виновник ущерба относился ко всему этому совершенно равнодушно, уделяя гораздо больше внимания экрану, который теперь был перед ним. Трой был почти обеспокоен, когда дело дошло до того, насколько быстрым было его движение.

"Делать то, что я делаю всегда, когда вас нет с нами, не должно быть для меня слишком сложно", - заявил доктор Фиделис, просматривая некоторые изменения изображения, прежде чем вернуться к странице, которую изначально использовал Трой. То, что только что было сделано, подлежало обсуждению, и у него не было никаких личных идей.

Ругательство вырвалось у крупного доктора, спустя всего лишь мгновение после того, как Трой отвернулся.

"А вот и моя гарантия занятости", - пробормотал доктор Фиделис, явно не слишком довольный собой. "Кнопка удаления этих журналов не должна была находиться на расстоянии нажатия. Доктор Хейл, мы не забыли включить автоматическое резервное копирование?"

О, хорошо. Это не было чем-то таким, о чем наименее важному человеку в комнате нужно было беспокоиться. Конечно, это было не то, с чем Трой мог бы помочь, даже если бы он действительно попытался. Он так и не научился ничему из технической стороны жизни, что оставляло его зависимым от милосердия других. Честно говоря, это было не так уж плохо. Даже если он не понимал, когда люди обсуждали метод деления кристаллов против использования комических волн в качестве портативных батарей ... или что-то в этом роде.

"Я не думаю, что мы когда-либо это делали, сэр", - сказал доктор Хейл. Как и раньше, она начала движение, проверяя свои записи, прежде чем ее заставили вспомнить это из чистых воспоминаний. Не самый эффективный метод ведения учета, но, скорее всего, он был лишь временным. "Похоже, что данные будут потеряны навсегда".

Трой воспользовался этим, как самым подходящим моментом, чтобы скрыться за занавесом. Просто стоять и наблюдать, как все это разворачивается, было весело и все такое. Но это также несло в себе риск того, что на него накричат за то, что он не выполнил свою единственную задачу.

"Максвелл", - начал доктор Фиделис, останавливая тихо удаляющуюся фигуру на своем пути. Казалось, что быть беззвучным было не самым жизнеспособным способом выживания.

"Да?" - Спросил Трой, его ноги медленно подталкивали его тело дальше к безопасности занавеса. Расстояние составляло не более нескольких метров. Может быть, десять, если ему не повезет. Это было не похоже на то, что у него была возможность смотреть, куда он идет, поскольку он должен был поддерживать зрительный контакт между ним и его начальством.

Как они всегда говорили: "Не выпускай хищника из виду. Именно тогда, когда он думает, что вы не обращаете внимания, он нанесет удар." Получив сильный удар сзади по шее, сразу после того, как ему это сказали, урок глубоко укоренился в хрупкой голове Троя.

"Адам упоминал что-нибудь о том, что именно вызвало этот его триггер?" - Спросил доктор Фиделис, во многом опровергая ожидания Троя относительно того, что будет сказано. В том, что он спрашивал, был смысл, но он не думал, что об этом спросят так скоро. "Знание причин позволило бы мне внести некоторые изменения в тест в последнюю минуту, если это необходимо. Если это та задержка, которую мы получаем каждый раз, когда это происходит, было бы лучше, если бы мы полностью избегали ее".

Как был прав доктор Фиделис. Если бы у них была еще одна задержка, подобная этой, Трой чувствовал бы себя счастливым, если бы ему действительно удалось поспать больше пяти часов. Его тело и так работало на парах. Если он не выспится, готовясь к завтрашнему дню, ему придется горстями принимать таблетки с кофеином. Он был относительно уверен, что у него все еще есть бутылка или две в одном из карманов брюк, в его комнате.

Затем, что на самом деле вызвало эту задержку. Продолжая этот допрос, что вызвало так много проблем у Адама? Трой не сказали об этом ничего стоящего. А если и так, то он не уловил ни одной зацепки, зацепившей его. Большинство первых заявлений Адама были устрашающе загадочными, требующими обширных знаний об этом, которыми он просто не обладал. И у Троя не было возможности что-либо узнать об этом без дальнейших расспросов.

"Не могу сказать, что он это сделал", - честно ответила Трой. "По крайней мере, ничего такого, что я мог бы понять. Он только упомянул о последствиях, при этом он пытался сохранить все равным, потому что это было не так, или что-то в этом роде. Адам также упомянул, что его восприятие времени совершенно неверно, но ты уже знал это".

"Не самая полезная вещь, которую можно сказать сегодня, но я действительно не могу винить вас за то, что у вас нет необходимой информации, хотя я и не просил вас ее получить", - сказал в ответ доктор Фиделис, отчаянно пытаясь вернуться к своим предыдущим действиям. Очевидно, был начат поиск, в ходе которого он пытался восстановить любую удаленную дату. Судя по многочисленным предупреждениям, которые Трой все еще мог видеть, все шло не лучшим образом. "И все же, учитывая это, мы должны перейти к спекулятивной стороне вещей. И, о, Трой, ты можешь переодеться, пока мы все это обсуждаем. Учитывая, как быстро Адам якобы смог решить эту свою проблему, мы не должны тратить время на то, чтобы быть непродуктивными".

"Конечно, сэр", - немедленно ответил Трой, мгновенно пожалев о том, что подражал речи доктора Хейла. Я вышел инстинктивно, стараясь быть как можно более почтительным. Это была стрессовая ситуация, в которую они сами попали, и нажимать на любые кнопки сейчас означало просто напрашиваться на то, чтобы что-то произошло.

... Ну, так ли это было на самом деле? Трой уже натворил кучу глупостей, и не было слишком

большой реакции. Физические объекты и ценность, которую они имели для большинства людей, не были слишком большой проблемой для доктора Фиделиса. Он видел, как Трой потерял из рук пятисотдолларовую линзу, разбив ее при этом об пол, а минуту спустя хохотал до упаду. Единственным реальным признаком того, что у него был характер, было то, что он видел всего час или два назад, но это было связано с прекращением его тестов. Ох, какие драгоценные тесты. Вероятно, они были единственной реальной вещью, о которой беспокоился доктор Фиделис, в то время как большинство других концепций отходили на второй план. Конечно, тайм-менеджмент не так уж сильно отстал с тем комментарием о том, что Трой нужно поторопиться, не ставя под сомнение это.

Не видя больше причин откладывать свой последний поход к таинственно созданному занавесу, Трой снова начал свой короткий путь. Быстро забравшись за синтетическую цветную простыню, он снял с себя все ненужные предметы одежды, стараясь не потревожить наушник, который все еще находился у него в ухе. Доктор Фиделис в какой-то момент вернул его ему, и в то время он не придавал этому особого значения. Это было к лучшему, что Трой постоянно переживал из-за этого. Поскольку у Адама есть известная проблема с использованием портов, получение постоянной информации, отправляемой от него, должно быть полезным. Кроме того, это позволило бы мгновенно отправлять время завершения.

Оставшись в одних отнюдь не тонких боксерах, Трой приступил к процессу надевания костюма. К счастью для него, и в качестве критики трудовой этики в учреждении, она была оставлена совершенно нетронутой, с того места, куда он ее бросил. Она все еще была в распростертом виде, и ничто не мешало ему надеть ее.

Хотя то, что он сделал это так быстро, было не слишком красноречиво. Нет, он был почти мгновенно отвлечен определенным голосом, задававшим ему очень трудные для ответа вопросы.

"Итак, мы не знаем, с чем Адам полностью имеет дело, поскольку он нам не говорит. И, более того, он сказал, что не в состоянии сосредоточиться на моих вопросах, потому что он занят более неотложными делами", - предположил доктор Фиделис за Троя, который явно что-то делал, пока переодевался. "Это оставляет нас с необходимостью самим собрать кое-что воедино и полностью соединить это вместе, когда Адам закончит, с тем, над чем он сейчас работает. А это значит, Трой, что мне придется дать тебе твое собственное маленькое мини-задание, пока ты будешь правильно надевать этот костюм.

По вашим собственным наблюдениям, в то время как первоначальный триггер произошел, что, по вашему мнению, вызвало все это? "

Довольно сложная головоломка, которую нужно решать, одновременно шевеля пальцами в надежде правильно надеть кожаный костюм. Трой на самом деле не был уверен, действительно ли необходимость постоянного регулирования движений усложняла допрос еще больше, чем это уже было, но текущая задача была таким же хорошим оправданием, как и любое другое, и он отчаянно нуждался в нем.

Но обдумывать веские оправдания за то, что ему потребовалось много времени для ответа, было не лучшим времяпрепровождением, когда у него были более важные вещи, о которых нужно было подумать. Например, дать фактический ответ. Возвращаясь в русло всего этого испытания, Трой попытался вспомнить, что произошло за несколько мгновений до того, как Адам включил режим взрыва на ушах.

Это было довольно безоблачное время, если использовать количество произнесенных слов в

качестве показателя масштабирования. Эти отвратительно худые волки наконец-то сомкнули челюсти вокруг своей цели, как в переносном, так и в буквальном смысле, причем один из них держался только кончиком челюстей. Трой был весьма удивлен акробатическим трюком, который был исполнен. Хотя газель не прыгала слишком высоко, скорость, с которой были скопированы ее действия, красноречиво говорила об огромном опыте, который эти хищники приобрели за эти годы. Не то чтобы они на самом деле конечно, поскольку они были полностью смоделированы, но, тем не менее, это было впечатляющее зрелище.

Если ему не изменяла память, как это обычно бывало, другие волки начали приближаться к поверженной добыче, когда Трой услышал шум рядом с собой. Это заинтересовало его, звучало что-то похожее на треск стекла.

Адам, казалось, не слышал этого или просто не был заинтересован в дальнейших отвлекающих маневрах, почти сразу попросив Троя снова сосредоточиться на ситуации перед ним. Что-то насчет скорого достижения кульминации и необходимости не пропустить ее. Слова были искажены, совсем не соответствовали стандарту, который Адам обычно использовал для себя. Тогда Трой не задумывался об этом, но сейчас это должно было быть явным признаком того, что что-то не так.

Волки усилили свою плотность, пир действительно начался, и все, вероятно, знали остальное. Газель начала издавать какой-то шум, и Адам внезапно решил изо всех сил копировать ее.

Даже сейчас Трой не был точно уверен, что именно он услышал. Это не было похоже ни на что, что он слышал раньше, но в то же время было очень знакомо. Можно было бы назвать это дежавю, без особых возражений с его стороны.

Итак, что же послужило причиной начала эвена? Было ли это все, во всей полноте, или это было что-то более конкретное? Вздохнув, Трой понял, что ему придется подражать Адаму с первой их встречи.

Ему пришлось бы использовать хорошо отработанный процесс исключения с точки зрения противоречивой информации. Это получилось бы далеко не так здорово, как он надеялся, но это было лучшее, что он мог придумать.

Хорошо, что именно сделал бы Адам, когда все это начинал? Предварительный материал, конечно, уже был подготовлен, но Трой не был уверен, с какой области окружающей среды было бы лучше всего начать.

Не имея возможности имитировать ИИ до необходимого уровня, Трой использовал старый как мир метод выбора наугад и надеялся на наилучший результат.

Деревья! Что-нибудь, хотя бы намекающее на причину, по которой они могли вызвать у Адама психическое расстройство? Нет, этого не было. И, если бы это было так, они должны были вызвать это в первом или втором тесте. Тип дерева даже не обсуждался, потому что он был почти идентичен тому, который проявил себя в первом тесте на полпути.

Уже здесь Трой остановил себя своим, теперь уже открытым, неэффективным методом. Вместо того чтобы выбирать наугад и отбирать те, у которых не было никаких причин вызывать беспокойство, он должен был выбрать все то, что было показано ранее. Как он и думал незадолго до этого, если они ничего не вызывали раньше, то почему они должны были что-то вызывать тогда?

Конечно, было несколько причин, по которым потенциал запуска Адам мог измениться. Но

Трой не думал, что такое мышление было достаточно простым для его нынешних целей.

Благодаря этому новому способу мышления он смог быстро исключить самые очевидные вещи. Деревья, конечно, уже вылезли, так что их и дальше игнорировали. В кустах? Та же участь, что и у деревьев? Трава? Более разреженный, чем обычно, но его отсутствие должно было вызвать что-то подобное. Земля, отсутствие облаков, почти невидимое солнце и кровь существ также были исключены. Большинство из них было легко замечено раньше, особенно кровавая часть спектра. Незадолго до окружения, из-за которого Адам сломался, Трой был одним из двух свидетелей, когда дело дошло до драки двух горных козлов. В то время как одного из них быстро столкнули, оставив лишь небольшое кровотечение сбоку, они все еще могли видеть, как он спускался с горы. С крутым углом наклона все еще находящееся в сознании тело козла набрало большой импульс.

Когда он достиг всплеска естественного роста или, за неимением лучшего названия, сплошной каменной стены, он положительно забрызгал свои внутренности, и внешний мех, вероятно, был единственным, что удерживало его вместе. Адам тогда даже не прокомментировал состояние тела, вероятно, проигнорировав его в целом. Что имело бы большой смысл, поскольку это не было большей частью теста, а значит, не было никаких причин наблюдать за ним больше, чем необходимо.

Таким образом, с таким мировоззрением Трой не смог понять, что именно сказал ему его процесс исключения. Единственное, что все еще было в списке потенциальных триггеров, - это волки, поедающие газель. Адам и раньше был свидетелем такого количества крови, и это его даже не смутило.

Почему это беспокоило его сейчас? Что в этом было такого особенного? Может быть, дело было в близости запекшейся крови? Этот забрызганный козел был на глубине доброй сотни метров, и только его сплюснутая форма давала какое-то большее представление о том, как он там жил. С газелью и волками они могли быть на расстоянии более тридцати метров, что дало Трою возможность отлично рассмотреть анатомию такого существа. И притом живое вскрытие, сделанное явными любителями, которые не проявили никакого уважения к сохранению отдельных частей в целостности.

Затем, поскольку ответа не последовало, Трою оставалось только дать приблизительную оценку. Его предсказание об этом, по крайней мере, сбылось.

"Мое лучшее предположение состояло бы в том, что его реакция была вызвана тем, что газель была съедена заживо. Кстати, пожалуйста, нажмите эту вашу удобную кнопку, - сказал Трой, пытаясь объяснить все это как можно быстрее. В то время как его мысли путались, он дошел до того момента, когда, надевая скафандр, нуждался в посторонней помощи. Например, костюм нужно было закатать в обтяжку, чтобы он соответствовал своему собственному названию. "На мой взгляд, наблюдение за животным спереди является наиболее вероятным спусковым крючком для этого. Хотя я могу и ошибаться.

Открылся ящик стола, что-то упало на пол, прозвучало несколько ругательств, и после удивительно громкого щелчка кнопки костюм Троя скользнул на место.

"Животное умирает, да?" - Сказал доктор Фиделис, повторяя это про себя, как будто пробуя слова на вкус. "Не самая легкая вещь в мире - планировать все вокруг. Трой. Как ты думаешь, это включает в себя твою смерть? Не в буквальном смысле, конечно. Но, более того, вы находитесь в опасности умереть? Все симулировано. Никакой реальной смертельной опасности, что может быть доказано.

Если бы Трой уже не услышал в тот день крайне тревожные вещи, такая произнесенная фраза заставила бы его бежать со своего поста. Теперь, однако, он просто тщательно обдумал это, как будто выбирал между кофе без кофеина или обычным.

"Мое личное благополучие на самом деле не слишком интересовало меня, пока это не влияло на качество тестирования. Так что нет, я не думаю, что Адам был бы слишком внимателен, если бы у меня был потенциал жестокой смерти. Он, вероятно, дал бы мне совет, как эффективно бегать, но, честно говоря, не более того", - предположил Трой. Хуже всего в его ответе было то, что он был полностью честен в своих словах. Его мнение, возможно, было крайне предвзятым, но он все еще не верил, что Адам полностью заботится о нем. Он был переменной величиной, винтиком в схемах манипулирования, и, как правило, не о чем было слишком много думать. Пессимистичный взгляд, но Трой полностью верил, что он также является наиболее реалистичным.

"Отлично!" - провозгласил доктор Фиделис, слишком восторженный нынешним одобрением этого предмета. "Я могу с этим работать. Я определенно могу с этим работать. Трой! Залезай туда и жди, пока Адам свяжется с тобой. Или просто говорите вслух, пока он не ответит. Просто ... сделай что-нибудь, пока ты там, чтобы у меня было объяснение для руководства. Мы можем назвать это упражнением по охране психического здоровья, и у меня будет пять минут, необходимых для того, чтобы жестко запрограммировать манипуляции с этим тестом, которые мы проводим.

...

Чего же ты ждешь? Залезай туда и болтай о своем любимом треугольнике в системе усиления зонда, зависящей от мультиплексного лигирования! "

Понятия не имея, о чем была эта последняя часть, но понимая ее общий смысл, Трой поставил одну хорошо одетую ногу перед другой, ускоряя поход в комнату головоломок.

Он надеялся, что Адаму не потребуется слишком много времени, чтобы ответить. Его горло уже болело, когда он думал о том, что ему нужно было сказать. При необходимости он всегда мог петь стихи Баха снова и снова.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587820>